

ВОЙНА СТАРИКА

ВОЙНА СТАРИКА

БРИГАДЫ ПРИЗРАКОВ

THE LAST COLONY

ZOE'S TALE

THE HUMAN DIVISION

THE END OF ALL THINGS

JOHN SCALZI

**T H E G H O S T
B R I G A D E S**

*Посвящается Шаре Золл
за ее долготерпение и все остальное.
А также Кристине и Афине за терпение и любовь*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

ЭТОТ КАМЕНЬ НЕ ЗАМЕТИЛ НИКТО.

И тут не было ничего удивительного. Камень был совершенно непримечательный, один из миллионов осколков скальных пород и льда, плавающих по параболической орбите давно умершей кометы. Не самый большой, но и не самый маленький, камень ничем не отличался от остальных своих собратьев. Если бы система противовоздушной обороны планеты каким-то чудом обратила на него внимание — а вероятность этого была бесконечно мала, — беглый анализ показал бы, что осколок состоит из соединений кремния и различных металлов. То есть обыкновенный камень, недостаточно крупный, чтобы причинить какие-либо неприятности.

Но у планеты, которая в настоящий момент как раз оказалась на пути этого и нескольких тысяч подобных обломков, не было системы противовоздушной обороны. Однако гравитационный колодец имелся; в него и устремился наш камень и его многочисленные собратья. Все вместе они вызвали метеоритный дождь, что происходило раз в год, когда планета пересекала орбиту кометы. Небольшие осколки межпланетного вещества сгорали в атмосфере, нагреваясь до огромных температур от трения, и оставляли в небе красивые черточки и полоски. Но на поверхности этой невозможно холодной планеты не было

ни одного разумного существа, которое могло бы оценить красочное зрелище.

подавляющее большинство метеоров испарилось в атмосфере, перейдя за время краткого светящегося падения из состояния твердого тела в размытый след микроскопических частиц. Они оставались в атмосфере неопределенно долго, пока, превратившись в ядрышки зарождающихся дождевых капель, увлеченные их тяжестью, не пролились на землю в виде дождя (или, что более вероятно, учитывая характер планеты, снега).

Однако этот камень сам обладал достаточным весом. Возрастающее давление атмосферы воздействовало на микроскопические трещинки его поверхности, обнажая и используя все слабые места в строении обломка. Отлетающие кусочки, ослепительно вспыхнув, тотчас же поглощались небом. И тем не менее к концу путешествия сквозь атмосферу от камня осталось еще достаточно, чтобы он с силой врезался в поверхность планеты, — огненный болид упал на каменистую равнину, с которой свирепые ветры начисто сдули весь снег и лед.

От удара осколка в скудную почву образовался небольшой кратер. Каменистая равнина, которая простиралась на значительное расстояние вокруг и уходила в глубь планеты, при столкновении зазвенела, словно колокол, но только гармоника этого перезвона были на несколько октав ниже порога слышимости большинства известных видов разумной жизни.

Земля содрогнулась.

И неподалеку, в толще поверхности планеты, камень наконец заметили.

— Землетрясение, — сказала Шаран, не отрываясь от монитора.

Через несколько мгновений последовал новый толчок.

— Землетрясение, — снова сказала Шаран.

Подняв взгляд от своего монитора, Кайнен недовольно посмотрел на помощницу.

— Ты собираешься продолжать так и дальше? — спросил он.

— Я хочу держать вас в курсе всех происходящих событий, — ответила Шаран.

— Ценю твое стремление, — заметил Кайнен, — но, право, нет никакой необходимости каждый раз озвучивать это. Как-никак это я ученый. И понимаю, что каждый раз при перемещении почвы мы ощущаем землетрясение. Твое первое предупреждение имело смысл. Но к пятому-шестому разу начинает надоедать.

Почва снова содрогнулась.

— Землетрясение, — невозмутимо промолвила Шаран. — Уже седьмое. Кстати, вы не являетесь специалистом по тектонике. Эта наука выходит за рамки ваших обширных познаний.

Несмотря на обычную для Шаран абсолютную серьезность, с какой были произнесены эти слова, не заметить издевку было невозможно.

Если бы Кайнен не спал со своей помощницей, то, вероятно, ощутил бы раздражение. Однако при нынешнем положении дел он позволил себе изобразить снисходительную усмешку.

— Что-то не припоминаю, когда ты успела стать признанным специалистом по тектонике.

— Это хобби, — сказала она.

Кайнен открыл было рот, собираясь ответить, но тут внезапно земля с бешеной скоростью устремилась ему навстречу. Кайнену потребовалось какое-то мгновение, чтобы осознать, что это не пол метнулся к нему, а он сам повалился вниз и оказался распростерт на полу вместе с доброй половиной предметов, находившихся в лаборатории. Опрокинутый табурет валялся справа от него, все еще качаясь после падения.

Кайнен бросил взгляд на Шаран, которая больше не смотрела на свой монитор, потому что тот, разбитый вдребезги, лежал на полу рядом с ней.

— Что это было? — спросил Кайнен.

— Землетрясение? — с надеждой предположила было Шаран, но тотчас же вскрикнула, так как лаборатория снова яростно содрогнулась.

С потолка посыпались осветительные и акустические панели, и Кайнен с Шаран поспешили заползти под столы. Весь окружающий мир взорвался, а они сидели скрючившись в своем ненадежном убежище, словно хрупкая обстановка могла их защитить.

Наконец тряска прекратилась. Оглядевшись, Кайнен в дрожащем свете уцелевших панелей увидел, что большая часть оборудования валяется на полу вместе с почти всем потолком и значительной частью стен. Обычно лаборатория была заполнена рабочими и помощниками Кайнена, но на этот раз лишь они вдвоем задержались допоздна, чтобы закончить один эксперимент. Все остальные сотрудники уже давно возвратились в бараки и, скорее всего, легли спать. Что ж, сейчас им определенно пришлось проснуться.

Из коридора, ведущего к лаборатории, послышался высокий, пронзительный звук.

— Вы слышите? — спросила Шаран.

Кайнен утвердительно кивнул:

— Это сирена боевой тревоги.

— На нас напали? — испуганно произнесла Шаран. — А я полагала, база защищена.

— Защищена, — подтвердил Кайнен. — По крайней мере была. Во всяком случае, так считалось.

— Ну, должна сказать, работа была проделана отличная, — заметила Шаран.

Это уже было слишком.

— Запомни, Шаран: в мире нет ничего совершенного, — раздраженно произнес он.

— Прошу прощения, — пробормотала Шаран, сразу же почувствовав недовольство шефа.

Проворчав что-то нечленораздельное, Кайнен выбрался из-под стола и направился к опрокинутому сейфу.

— Помоги, — бросил он своей помощнице.

Вдвоем они перевернули сейф так, что Кайнен смог добраться до дверцы и отпереть ее. Внутри лежал небольшой пистолет и картридж с патронами.

— Где вы это раздобыли? — спросила Шаран.

— Как-никак, Шаран, это военная база. Здесь много оружия. Таких пистолетов у меня два. Один — здесь, другой — в бараке. Я думал, они пригодятся, если произойдет что-нибудь подобное.

— Но мы же не военные, — возразила Шаран.

— Это, не сомневаюсь, будет иметь огромное значение для тех, кто напал на базу, — съязвил Кайнен, протягивая девушке пистолет. — На, возьми.

— Не нужен он мне! — заупрямилась Шаран. — Я не умею обращаться с оружием. Лучше оставьте его себе.

— Ты точно отказываешься?

— Точно. Дело кончится тем, что я прострелю себе ногу.

— Ну хорошо. — Кайнен вставил картридж с боеприпасами в пистолет и убрал его в карман халата. — Нам нужно вернуться в бараки. Все наши там. Если действительно что-то случилось, лучше быть с ними.

Шаран молча показала, что согласна. От ее обычной язвительной насмешливости не осталось и следа; она выглядела опустошенной и испуганной. Кайнен постарался как мог подбодрить помощницу.

— Ну же, Шаран, — сказал он, — все будет в полном порядке. Давай просто попытаемся добраться до барakov.

Они начали пробираться по заваленному обломками коридору, как вдруг послышался звук открывающейся двери, ведущей на нижний уровень. Всмотревшись, Кайнен разглядел в полумраке сквозь пыль два громоздких силуэта. Он попятился обратно к лаборатории; Шаран уже успела отступить к двери раньше его. Другим способом покинуть этот этаж был лифт, но он находился за лестничной клеткой. Кайнен понял, что они оказались в ловушке. Пятясь назад, он похлопал по карману; опыта обращения с оружием у него было не больше, чем у Шаран, и он сильно сомневался, что сможет на таком расстоянии поразить хотя бы одну цель, не говоря уж про две, каждая из которых предположительно была подготовленным и обученным солдатом.

— Администратор Кайнен! — вдруг произнес один из силуэтов.

— Что? — непроизвольно откликнулся Кайнен, тотчас же пожалев о том, что выдал себя.

— Администратор Кайнен, — продолжал силуэт, — мы пришли для того, чтобы забрать вас отсюда. Оставаться здесь небезопасно.

Шагнув в полосу тусклого света, силуэт превратился в Атену Рандта, одного из командующих базой. Только теперь Кайнен наконец узнал его по знакам различия и панцирю. Атену Рандт принадлежал к клану энешанцев, и Кайнену даже после такого продолжительного срока, проведенного на базе, все они по-прежнему казались на одно лицо.

— Кто на нас напал? — спросил Кайнен. — Как неприятно удалось обнаружить базу?

— У нас до сих пор нет полной определенности относительно того, кто на нас напал и почему, — сказал Атену Рандт.

Щелчки его ротовых органов переводились в распознаваемую речь с помощью небольшого устройства, которое висело у него на шее. Сам Атену понимал Кайнена без каких-либо дополнительных приспособлений.

— Планета подверглась бомбардировке с орбиты, и нам лишь только что удалось засечь неприятельский спускаемый аппарат, который приземлился на поверхность.

Рандт надвигался на Кайнена, которому пришлось сделать над собой усилие, чтобы не вздрогнуть. Несмотря на длительную совместную работу и относительно неплохие отношения, он до сих пор чувствовал себя неуютно в присутствии представителей этой расы огромных разумных членистоногих.

— Администратор Кайнен, ни в коем случае нельзя допустить, чтобы вас здесь обнаружили. Необходимо уйти отсюда до того, как база будет захвачена.

— Хорошо, — согласился Кайнен.

Он кивнул Шаран, чтобы та следовала за ним.

— Нет, она должна остаться, — остановил ее Атену Рандт. — Приказ касается только вас.

Кайнен остановился.

— Она моя помощница, — сказал он. — Мне без нее не обойтись.

База содрогнулась от очередного близкого разрыва. Кайнен почувствовал, что его швырнуло в стену, после чего он рухнул на пол. Падая, Кайнен успел обратить внимание, что ни Атен Рандт, ни второй солдат-энешанец не сдвинулись с места.

— Администратор Кайнен, сейчас не самое подходящее время для того, чтобы вступать в пререкания.

Механический преобразователь речи придал этому замечанию сарказм, на который не рассчитывал говоривший.

Кайнен начал было снова возражать, но Шаран мягко взяла его за руку.

— Кайнен, он прав, — сказала она. — Ты должен убраться отсюда. Будет плохо, если здесь обнаружат кого-либо. Но если найдут тебя, это будет уже катастрофа.

— Я тебя не оставлю, — упрямо произнес он.

— Кайнен, — промолвила Шаран, указывая на Атена Рандта, бесстрастно стоявшего рядом. — Он является здесь одним из самых высокопоставленных военных. Мы подверглись нападению. Из-за пустяков его не стали бы посылать за нами. Кроме того, в любом случае сейчас не время для споров. Так что ступай. А я уж как-нибудь найду дорогу в бараки сама. Не забывай, мы находимся здесь уже достаточно давно. Я помню, как туда идти.

Задержав на Шаран взгляд, Кайнен указал на солдата-энешанца, который сопровождал Атена Рандта.

— Вот ты, — сказал он. — Ты проводишь ее до барачков.

— Администратор Кайнен, он нужен мне здесь, — возразил Рандт.

— Со мной вы управитесь и один, — настаивал Кайнен. — А если мою помощницу не проводит ваш солдат, я пойду провожать ее сам.

Прикрыв конечностью преобразователь речи, Атен позвал к себе солдата. Прижавшись друг к другу, они зашелкали ротовыми органами вполголоса, хотя в этом не было никакой необходимости, поскольку Кайнен все равно не понимал энешанский язык. Наконец солдат отошел от своего начальника и встал рядом с Шаран.

— Он проводит вашу помощницу до барачков, — сказал Атен Рандт. — Но от вас я больше не потерплю никаких возражений. Мы и так уже потеряли слишком много времени. Администратор Кайнен, следуйте за мной.

Схватив Кайнена за руку, он потащил его к двери на лестницу. Оглянувшись, Кайнен увидел, что Шаран с опаской смотрит на огромного солдата-энешанца. Но тут Атен Рандт толкнул его за дверь, и помощница, она же любовница Кайнена, скрылась из виду.

— Вы делаете мне больно, — недовольно заметил Кайнен.

— Тише! — шикнул Атен Рандт, подталкивая его к лестнице.

Они начали подниматься, и энешанец на своих коротких и с виду слабых нижних конечностях не отставал от Кайнена.

— Ушло слишком много времени на то, чтобы вас разыскать, и еще больше на то, чтобы вы наконец соизволили тронуться в путь. Почему вас не было у себя в барачке?

— Нам надо было завершить один эксперимент, — объяснил Кайнен. — Как будто здесь можно найти другие развлечения! Куда мы сейчас направляемся?

— Вверх, — ответил Атен Рандт. — Нам нужно добраться до подземной служебной железной дороги.

Остановившись, Кайнен обернулся к Атену Рандту, который сейчас, из-за нескольких разделяющих их ступеней, оказался одного с ним роста.

— Эта дорога ведет в оранжерею гидропоники, — сказал он.

Кайнен, Шаран и остальные члены его группы время от времени отправлялись туда, чтобы отдохнуть среди зеленых растений. Поверхность планеты никак нельзя было назвать гостеприимной, если только вы не испытываете страсть к жутким морозам; поэтому оранжерея гидропоники заменяла прогулки на улице.

— Эта оранжерея устроена в естественной пещере, — пояснил Атен Рандт, подталкивая Кайнена, чтобы тот шел дальше. — За ней протекает подземная река по изолирован-

ному руслу. Она впадает в подземное озеро. И там спрятан маленький жилой модуль, в котором вы и разместитесь.

— Вы мне никогда раньше об этом не говорили, — заметил Кайнен.

— Мы не предполагали, что возникнет такая необходимость.

— Мне придется добираться до жилого модуля вплавь?

— Там есть небольшая подводная лодка, — успокоил Атен Рандт. — В ней будет несколько тесновато, даже вам. Но она запрограммирована в автоматическом режиме плыть к модулю.

— И долго мне придется там оставаться?

— Будем надеяться, совсем недолго. Потому что альтернатива этому — пробыть в жилом модуле очень долго. Администратор Кайнен, осталось подняться еще на два пролета.

Наконец они остановились у двери наверху. Пока Кайнен пытался перевести дыхание, Атен Рандт защелкал ротовыми органами в устройство связи. Сквозь толщу коры планеты и бетон стен сверху доносились отголоски сражения.

— Неприятель подошел к самой базе, но пока что нам удастся сдерживать его на поверхности, — опустив связанное устройство, объяснил Кайнену энешанец. — До этого уровня враги еще не добрались. Будем надеяться, нам удастся переправить вас в безопасное место. Следуйте за мной, администратор Кайнен. Не отставайте. Вы все поняли?

— Все понял, — подтвердил Кайнен.

— В таком случае пошли, — сказал Атен Рандт.

Угрожающе подняв свое весьма страшное на вид оружие, он открыл дверь и прошел в коридор. Как только энешанец начал двигаться, Кайнен увидел, что его нижние конечности удлиннились, так как из панциря выдвинулись дополнительные суставы. Этот ускорительный механизм, позволяющий энешанцам в бою развивать поразительную скорость, напомнил Кайнену мерзких пресмыкающихся, вызывавших у него отвращение в детстве. Подавив неприязненную дрожь, он поспешил, догоняя Атена Рандта, то и дело спотыкаясь о груды обломков, которыми был усе-